

Последние три статьи Записи относятся к частным случаям (суд в с. Озерецком,⁵¹ по делам о тверичах и суде, когда на Москве не будет удельного князя).

Таково содержание этого примечательного памятника права середины XV в. Его основные положения были в дальнейшем широко использованы в правовой традиции конца XV—середины XVI в. и обнаруживаются даже в ст. 100 Судебника 1550 г.

В. М. ПАНЕЯХ

УКАЗ, ИЗДАННЫЙ РАНЕЕ 30 МАЯ 1641 г. (26 АВГУСТА 1640 г.?), ОБ УСЛОВИЯХ И ПОРЯДКЕ ОФОРМЛЕНИЯ СЛУЖИЛЫХ КАБАЛ, ССУДНЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ЗАПИСЕЙ И ЖИЛЫХ ЗАПИСЕЙ

Законодательство о холопах первой половины XVII в. сохранилось неравномерно. За первое десятилетие XVII в. оношло в составе отрывка указной книги Приказа Холопьего суда (1597—1609 гг.) едва ли не полностью. Последующий период представлен лишь случайно и фрагментарно сохранившимися отдельными указами (порой в отрывках) в составе указных книг других приказов, Соборного уложения 1649 г. и приказных памятей. В числе последних — недостаточно изученный указ, обнаруженный и опубликованный без заголовка и с незначительными сокращениями А. И. Яковлевым, который датировал его условно (поставив при дате вопросительный знак) 1641 г.¹ Впро-

князей. Поэтому она датировала реформу Софьи — Всеволожского времем, последовавшим за смертью Фотия, т. е. 1431—1432 гг. (Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425—1462). — В кн.: Нумизматический сборник. М., 1974, часть третья, с. 46). Нам это построение (относящееся к Всеволожскому) представляется ошибочным. Поэтому отпадает и предложенная Н. Д. Мец дата реформы.

⁵¹ Озерецкие села Василий II завещал своей жене (ДДГ, № 61, с. 196).

¹ «Лета 7149-го мая в 30 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память дьяку Пантелею Чирикову. В Приказ Холопьего суда к Степану Ивановичю Исленьеву, да к дьяком к Роману Булыгину, да к Михаилу Патрикееву в памяти за твоею Пантелеевою приписью написано: велети б отписать к тебе в Устюжскую четверть по государеву указу в городех воеводам и приказным людем, розных чинов людем, на волных людей служилые кабалы и гостинные и суконные сотен торговым людем жилые записи давать велено ль? и каких чинов людем служилые кабалы и житейские записи велено давать? и по чему с тех кабал и з житейские записей по государеву указу пошлины велено имать? И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу ис Приказу Холопьего суда посланы государевы грамоты в города к воеводам и к приказным людем, которые грамоте умеют, а велено им, дворяном и детям боярским, давать па волных

чем, содержащий указа не может быть сведено только к тем или иным аспектам холопского права, хотя адресован он был первоначально в Холопий приказ. В не меньшей степени закон касался частновладельческих крестьян и людей, зависимых по жилым записям.

Сам А. И. Яковлев не придал этому указу сколько-нибудь серьезного значения. Он отнес его к числу тех законов, которые развивали «ряд мотивов» всего только «аксессуарного характера», касающихся, в частности, «делопроизводственных вопросов». Дифференцирование же прав «на заключение сделок разного типа» и монополизирование закабаления «по служилой кабале только за служилыми людьми» является, по мнению А. И. Яковлева, лишь «интересной попыткой», роль которой снижается еще и тем, что «это был... случайный штрих приказного творчества начала 1640-х гг., не успевший тогда оформиться ни в какую-либо более твердую правовую формулу».²

В. И. Корецкий отметил совпадение «порядка оформления служилых кабал» в несохранившемся указе 1586 г. и в указе, опубликованном А. И. Яковлевым, хотя и не во всем (расхождений касаются «времени присылки кабальных книг» — «один срок в году вместо двух» — и места, куда следовало их присылать, — «только Приказ Холопского суда без указания на Казен-

людей служилые кабалы, а на крестьян ссудные записи, а жилацким людям житейские записи. А велено на человека давать кабалы в трех рублех. А менши трех рублев и пятнадцати лет, и на детей боярских, и на посадских людей, и на крестьян, и на крестьянских детей служилых кабал давати не велено. А тяглым людем, и попом, и стрельцом, и пушкарем, и монастырским служкам, и боярским людем на людей служилых кабал давати не велено ж, а велено им давати на людей житейские записи на урочные годы з зарядом. А хто х кому поидет в службу или даст на себя ссудную или житейскую запись, и им тех людей велено спрашивать перед собою и в рожей и в приметы описывать подлинно. А на крестьян ссудные записи менши пяти рублев ссуды, а жилацким людем житейские записи менши десяти рублев заряду писать не велено. А поидши им велено имать с рубля по алтыну. А на крестьян ссудные записи велено шесть ссуду денгами, а всякую животиину и хлеб с ценою; и против того ссуды велено и пошланы имать, что будет в ссудной написано ссуды, денег и всякой животины и хлеба по цене. Да те кабалы и крестьянские ссудные и житейские записи велено им записывать в книги; да к тем кабалам, и к записям, и к кабальным книгам велено им прикладывать руки свои, и пошланым взятку приписывать в книгах своею рукою подо всякою статьею в те поры, в котором числе кабалы и записи пишут и в книги записывают, а не в те поры, как год отойдет. Да те им кабальные книги за своею рукою, чтоб были не черны и не переизправляны, и меж строк бы и по полям приписки и скребеных мест нигде не было, и по книгам государевы пошланные денги велено присылать ко государю к Москве в Приказ Холопья суда ежегод безпереводно после Семена дни неделю спустя. А будет в котором году кабал и записей в городех у записки не будет, и им о том по тому ж велено писать ко государю к Москве в Приказ Холопья суда ежегод, чтобы государю о том было ведомо» (ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1641 г., № 69, сст. 255—257; Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. М.; Л., 1943, т. I, с. 315—316).

² Яковлев А. И. Указ. соч., с. 53.

ный двор») и это толкнуло его «на мысль, что при составлении последнего были использованы некоторые постановления указа 1 июня 1586 г.»³

Н. А. Горская обратилась к указу в связи с изучением жилых записей и отметила, что в нем впервые в законодательстве упоминаются эти акты. Сам же указ «был несомненно использован при составлении Уложения» 1649 г., «где в одном случае имеется даже прямая ссылка на него».⁴ Отметив ряд статей гл. XX Соборного уложения, посвященных жилым записям, при составлении которых кодификаторы опирались на указ (XX, 44, 45, 104, 105), Н. А. Горская, к сожалению, не сообщила, в какой именно статье имеется такая ссылка.

Помимо этих немногих замечаний в литературе не было высказано, если не ошибаемся, других суждений об интересующем нас указе. А между тем его изучение вряд ли можно признать завершённым. Остались невыявленными прежде всего источники указа, а следовательно, и степень его новизны. Не подвергнута сколько-нибудь углубленному анализу и проблема его использования при составлении Соборного уложения. Наконец, датировка указа — ранее 30 мая 1641 г. — весьма приблизительна. Да и в интерпретации его содержания нет полной ясности. Предлагаемые ниже источниковедческие наблюдения призваны в какой-то мере продвинуть исследование указа и определить его место в системе других законодательных актов конца XVI — первой половины XVII в.

Изучение указа затруднено отсутствием как его аутентичного текста, так и прямых ссылок на него в судебных делах 40-х гг. XVII в. А. И. Яковлев опубликовал память Приказа Холопьего суда от 30 мая 1641 г., адресованную в Устюжскую четверть дьяку Пантелею Чирикову⁵ в ответ на его запрос руководителям Холопьего приказа Степану Ивановичу Исленьеву,⁶ дьяку Роману Булыгину⁷ и Михаилу Патрикееву⁸ о государевом указе, регламентирующем выдачу служилых кабал и жилых (житейских, жилецких) грамот. И хотя ответ шире запроса — он содержит и условия оформления крестьянских ссудных грамот, — все же в нем указ не цитируется дословно, а излагается в сокра-

³ *Корецкий В. И.* Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970, с. 201—202.

⁴ *Горская Н. А.* Жилые записи: (К истории найма в XVII в.). — *История СССР*, 1963, № 5, с. 67—68.

⁵ Пантелеймон Михайлович Чириков — дьяк, возглавлял Устюжскую четвь с 3 апреля 1631 г. до его смерти в конце 1641 г. (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 567).

⁶ Степан Иванович Исленьев возглавлял приказ Холопьего суда с 11 августа 1639 г. по 14 августа 1644 г. (*Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946, с. 205).

⁷ Роман Путилов сын Булыгин — дьяк в Приказе Холопьего суда с 1637/38—1644/45 гг. (*Веселовский С. Б.* Указ. соч., с. 73).

⁸ Михаил Насонов сын Патрикеев — дьяк в Приказе Холопьего суда с 14 марта 1641 г. (*Веселовский С. Б.* Указ. соч., с. 402).

щенном виде. О таком характере приказной памяти свидетельствуют прежде всего многократно повторяемый глагол «велено», отсутствие даты указа, а также конспективный стиль его изложения. И все же даже в таком виде приказная память дает возможность с достаточной степенью точности воссоздать содержание указа.

Прежде всего в нем определяется круг лиц, которым в дальнейшем разрешалось оформлять служилые кабалы, ссудные крестьянские записи и жилые записи, и лиц, на имя которых давать служилые кабалы запрещалось.

Служилые кабалы на свое имя могли отныне брать только дворяне и дети боярские, а также, по-видимому, представители верхов церкви — от протодьякона и выше. Последнее предположение основывается на том, что, во-первых, в указе запрет оформлять на себя служилые кабалы распространяется только на попов и монастырских служек и, во-вторых, в ст. 104 гл. XX Соборного уложения 1649 г. он не распространяется на протодьяконов и протопопов и, следовательно, на более высокопоставленных церковных иерархов. Оформлять новые служилые кабалы было запрещено и на имена боярских людей (т. е. холопов), всех тяглых людей (т. е. крестьян и посадских людей), стрельцов и пушкарей. Все эти нормы, касающиеся права владения кабальными холопами, свидетельствуют о том, что был сделан решительный шаг в сторону превращения холоповладения в право-привилегию представителей класса феодалов. Вместе с тем они сразу же раскололи служителей культа на два слоя (высший и низший) по признаку права приобретения впредь новых кабальных холопов.

Также, согласно предписанию указа, только дворяне и дети боярские могли теперь оформлять на себя ссудные крестьянские записи, т. е. владение крепостными крестьянами, как и владение кабальными холопами, имело тенденцию к превращению в право-привилегию.

Наконец, жилые записи на людей разрешалось оформлять всем представителям непривилегированных слоев — от попов и служилых людей по прибору (стрельцов, пушкарей и др.) до тяглых людей (посадских и крестьян).

Указом был закреплен единый порядок оформления и регистрации воеводами и приказными людьми в специально заведенных для того книгах служилых кабал, ссудных записей и жилых записей: 1) взимание пошлины с лиц, приобретавших людей по крепостным документам, — с каждого рубля, выплачиваемого этим людям, по 1 алт.; 2) опрос дающих на себя служилые кабалы, ссудные записи и жилые записи об обстоятельствах их прежней жизни для выявления тех, кого запрещено было принимать в кабальное холопство, в число крепостных крестьян или людей, служивших по жилой записи, и запись их внешних примет; 3) одновременная с оформлением крепостей запись их в книги при обязательном рукоприкладстве должностных лиц,

с обозначением точной суммы пошлин. Кроме того, все книги не должны были содержать исправлений и подтирок, чтобы исключить возможность злоупотребления со стороны воевод и приказных людей. Их предписывалось присылать в Приказ Холопьяго суда один раз в году вместе с собранными пошлинами не позднее, чем через неделю после истечения календарного года (1 сентября).

Если порядок оформления служилых кабал, ссудных и жилых записей был однотипным, то условия поступления в разные формы неволи, естественно, отличались друг от друга.

Для кабального холопства указ впервые в сохранившемся законодательстве вводил нормы, согласно которым запрещено было оформлять служилые кабалы на детей боярских, крестьян и крестьянских детей и посадских людей; величина денежной суммы по служилой кабале при похолоплении каждого человека должна равняться 3 руб.; запрещалось принимать в кабальные холоны детей, не достигших 15 лет.

Запрещение закабалить детей боярских знаменовало собой переломный момент в политике по отношению к холопам и к господствующему классу феодалов. Отныне представители класса феодалов не должны были вливаться в состав холопов, а холопство не должно было пополняться за счет феодалов. Феодалы и холопы тем самым в социальной структуре государства поляризуются полностью и окончательно.

Запрет оформлять служилые кабалы на крестьян и крестьянских детей, а также на посадских людей шел в русле крепостнической политики государства, стремившегося к сохранению тягла. Именно поэтому в указе речь шла, очевидно, не о всех крестьянских детях, а только о тех, которые вместе со своими отцами оказались внесенными в писцовые книги.

С введением трехрублевой суммы, обязательной для похолопления каждого холопа, кабальный долг уже не являлся той ценой за холопа, какой он был фактически ранее, поскольку его величина теперь не зависела ни от конъюнктуры холопьяго рынка, ни от уровня цен на основные товары, ни от экономического положения страны или ее частей, ни от индивидуальных качеств отдельных людей, например от их возраста, пола, грамотности, пригодности к несению воинской службы вместе с господином, способности выступать в качестве доверенного лица в поместье или вотчине, имущественного положения в момент похолопления и т. д.

Применение на практике запрета холопить детей до их пятнадцатилетия дает основание утверждать, что он распространялся только на несовершеннолетних одиночек и не касался тех детей, которые шли в кабальное холопство вместе с их старшими родственниками. Разрешение холопить людей с пятнадцатилетнего возраста, т. е. только совершеннолетних, по-видимому, преследовало цель ограничить возможности насильственного похо-

лопления. Объективно эта мера должна была вести к сокращению контингента лиц, идущих в кабальное холопство.

Указ впервые в сохранившемся законодательстве вводил два новых условия, обязательных при оформлении крепостной зависимости поступающих в крестьяне людей: во-первых, денежная ссуда не должна была быть меньше 5 руб., и, во-вторых, даваемый сверх того для обзаведения скот и хлеб подлежали оценке в денежных единицах. Установление минимального предела для ссуды преследовало цель содействовать быстрейшему формированию таких крестьянских хозяйств, которые способны были бы выплачивать государево тягло.

Наконец, указ вводил условие обязательного «заряда» при оформлении «па урочные годы» жилых записей величиной не менее 10 руб. Заряд-неустойка, судя по ст. 44 гл. XX Соборного уложения 1649 г. и сохранившимся жилым записям, должен был выплачиваться самим человеком, покидавшим своего господина до истечения срока службы, или лицом, поручавшимся за него. Заряд всегда был выше той суммы, которую человек получал за работу по жилой записи.⁹ Таким способом обеспечивались интересы хозяев, стремившихся гарантировать себя от потери рабочей силы.¹⁰

Служба по жилой записи — явление сравнительно позднее. Первая известная жилая запись датируется 1607 г.¹¹ В работу по ним, как правило, шли гулящие люди, обедневшие посадские люди, крестьянские дети. Держали у себя людей по жилым записям обычно посадские люди, а также крестьяне, используя их в большинстве случаев в сфере торговли и промыслов. После указа служба по жилым записям должна была стать единственной актовой формой привлечения непривилегированными сословиями рабочей силы. На практике возможная длительность службы по жилой записи определялась не только «урочными годами», т. е. зафиксированным в грамоте сроком, но и по смерти господина, на имя которого оформлен акт, без права передачи при этом по наследству.

Что же касается определения социальной сущности отношений между господином и работником по жилой записи, то в этом вопросе не достигнуто единого мнения. В. О. Ключевский и С. М. Каштанов отождествляют их с холопством.¹² Т. Н. Оберучева-Анциферова считала, что одна часть жилых записей (с урочным сроком до 5 лет) фиксирует наем «не крепостного типа», другая же часть (с урочным сроком свыше 5 лет) — крепостнические отношения.¹³ Н. А. Горская обосновывает мнение,

⁹ Горская Н. А. Указ. соч., с. 68.

¹⁰ Там же, с. 76.

¹¹ Там же, с. 60.

¹² Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России. — Соч. М., 1959, т. VII, с. 301—302; Каштанов С. М. Комментарий. — В кн.: ПРП. М., 1959, вып. 5, с. 110—113.

¹³ Оберучева-Анциферова Т. Н. Жилые записи. — ЖМНП, 1917, февраль, с. 241—271.

сводящееся к тому, что жилая запись фиксировала наем работника, осложненный полукабальными обязательствами, патриархальными «крепостническими привесками», «которые тяготели над продавцом рабочей силы»,¹⁴ хотя во второй половине XVII в. «отношения найма по жилой записи в какой-то мере начинают освобождаться от тяготевших над ним крепостнических привесков».¹⁵

Не вполне понятное упоминание в приказной памяти, издававшей содержание указа, о воеводах и приказных людях, «которые грамоте умеют», проясняется при обращении к ст. 72 гл. XX Уложения 1649 г., в которой оформление служилых кабал и ведение кабальных книг разрешается только грамотным должностным лицам. Приказными людьми в XVII в. назывались дьяки, подьячие, лица, управлявшие небольшими городами, которые не имели по своему рангу воевод, городовые дворяне, стрельческие и казачьи сотники и т. д.¹⁶ Применительно к данному указу речь может идти о первых трех категориях приказных людей.

Все ограничения, зафиксированные в указе, не имели обратной силы: кабальные холопы и крепостные крестьяне, находившиеся к моменту издания указа во владении представителей тех групп населения, которым впредь запрещалось оформлять на свое имя служилые кабалы и крестьянские ссудные записи, по-прежнему оставались у них, а дети-одиночки, похищенные ранее, должны были служить своим господам.

Что касается источников изучаемого указа, то среди сохранившихся законодательных актов нет таких, которые с полной уверенностью можно было бы с ним связать. Следовательно, необходимо обратиться к несохранившимся указам, существование которых подтверждается либо упоминаниями в других законодательных памятниках, либо косвенными данными, а также к сложившейся к началу 40-х гг. практике.

Рассмотрим в данной связи в первую очередь указ 1586 г., который был отмечен В. И. Корецким в качестве источника изучаемого указа. Привлечение многочисленных прямых ссылок на него, прежде всего в уложении 1 февраля 1597 г., а также в отписках местной новгородской администрации при пересылке кабальных книг и поилинных денег из пятин в Новгород и из Новгорода в Москву, в записной книге старых крепостей и новых служилых кабал на документально не оформленных холопов, в Башмаковской разрядной книге, в служилых кабалах, в отпусковой грамоте, в записи о подапной челобитной и в судных делах, дает основание ограничить содержание указа следующими нормами: а) изменением порядка оформления служилых кабал

¹⁴ Горская Н. А. Указ. соч., с. 65—66.

¹⁵ Там же, с. 76.

¹⁶ Демидова Н. Ф. Государственный аппарат России в XVII веке. — Ист. зап., 1982, т. 108, с. 127.

путем передачи функции по их составлению земским дьячкам; б) введением доклада и регистрации кабальных сделок в специально заведенных для этого кабальных книгах (в Москве — в Приказе Холопьего суда, а в других местах — в приказных и съезжих избах, у губных старост); в) установлением единой пошлины (алтын с рубля), взимаемой с кабальщег за регистрацию сделки; г) предписанием вносить в кабальные книги описания внешних примет и биографических данных кабальных холопов в результате личного опроса и осмотра каждого из них; д) требованием посылать списки с кабальных книг вместе с собранными пошлинами два раза в год в Москву на Казенный двор.¹⁷

Однако при реализации указа 1586 г. имели место существенные отклонения от его предписаний. Уже первая из дошедших кабальных книг (по Полужской половине Водской пятины) охватывает весь 7100 (1591/92) г.,¹⁸ а не какое-либо из его полугодий, как было предусмотрено указом 1586 г. До начала XVII в. книги все же составлялись по полугодиям. Две последние из таких сохранившихся книг относятся к 7110 (1601/02) г.¹⁹ С 7112 (1603/04) г. по Новгороду,²⁰ с 7111 (1602/03) г. по Белозерской половине Бежецкой пятины,²¹ с 7111 (1602/03) г. по Деревской пятине²² и с 7116 (1607/08) г. по Тверской половине Бежецкой пятины²³ установились новые единые хронологические рамки ведения кабальных книг — по полным годам.²⁴ Именно этот порядок и был закреплен изучаемым указом. Отдельные отклонения от него не меняют общей картины.

Вскоре после указа 1586 г. изменилось и место, куда одновременно стали направлять завершенные кабальные книги и пошлинные деньги, — по весьма вероятному предположению Е. И. Каменцевой, книги поступали не на Казенный двор, а в Приказ Холопьего суда уже с 1597 г.,²⁵ и это было закреплено изучаемым указом.

Распоряжения записывать служилые кабалы в кабальные книги, «распрашивать» поступающих в неволю людей «и в рожей и в приметы описывать подлинно» восходят на первый взгляд к указу 1586 г. Однако практика их реализации не была единой. Так, полные тексты служилых кабал вносились непре-

¹⁷ Панеях В. М. Холопство в XVI—начале XVII в. Л., 1975, с. 106—118.

¹⁸ Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов / Под ред. А. И. Яковлева. М.; Л., 1938, ч. I, стб. 169—175.

¹⁹ ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 9, л. 1—331, 342—441.

²⁰ Там же, кн. 14, л. 1—133.

²¹ Новгородские записные кабальные книги..., ч. II, с. 1—61.

²² ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 13, л. 61—174 об.; Новгородские записные кабальные книги..., ч. II, с. 197—292.

²³ ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 15, л. 142—155.

²⁴ Подробно см.: Панеях В. М. Кабальные книги первой половины XVII в. — В кн.: ВИД, Л., 1979, XI, с. 93—94.

²⁵ Каменцева Е. И. Записные книги крепостям дьяка Дмитрия Алябьева. — Тр. Ист.-арх. ин-та, 1946, т. II, с. 96.

меню в кабальные книги по Новгороду и Пскову, в книгах же по пятинам, Порхову и Гдову они в некоторых случаях отсутствуют и заменены изложением содержания служилых кабал, иногда кратким, иногда более пространном.²⁶ По-разному проводился и опрос поступающих в кабалу. В Новгороде наиболее подробно записывалась биография закабаляемого с указанием того, где, когда, а иногда и сколько прежде служил дающий на себя служилую кабалу, часто приводились сведения о роде его занятий накануне похолопления, о его отце и матери. В Пскове, Порхове и пятинах записи в кабальных книгах ограничивались зачастую лишь сведениями о том, вольными людьми или холопами были прежде поступающие в холопы,²⁷ иногда отсутствовали и эти данные.²⁸ В Новгороде, как и в Пскове, а также в других местах, уже в 30-х гг. XVII в. перестало соблюдаться правило обязательного опроса в момент регистрации всех без исключения лиц, поступающих в холопы, если служилая кабала оформлялась на двух или более человек. В этих случаях перед приказными людьми, которые вели книги, обычно представал только глава семьи. С его слов и стали записывать сведения не только о нем, но и о членах его семьи, в том числе их внешние приметы.

Включалось ли в указ 1586 г. предписание изучаемого указа, чтобы воеводы и приказные люди ставили свои подписи на служилых кабалах и в кабальных книгах под каждой записью о регистрации, собственноручно проставляя суммы взимаемых пошлин, неизвестно. Однако этот порядок соответствует, хотя и частично, практике, сложившейся в конце XVI—первой половине XVII в. О том, что он действовал не всегда, свидетельствует, например, отсутствие в некоторых кабальных книгах новгородских пятин записей о взятых пошлинах.²⁹

В указе 1586 г. наверняка отсутствовало требование «писать ко государю к Москве в Приказ Холопья суда ежегод» и в том случае, если «в котором году кабал... в городе у записки не будет». Однако в 1630 г. воевода Тотьмы Меньшой Владимир Головачев писал в Устюжскую четь: «Тотьме в съезжей избе записных холопных книг и пошлянных денег прошлых лет нет, потому что на Тотьме дворян и детей боярских и никаких служилых людей нет и кабальным людям быть не у кого, холопных записных книг не заведено».³⁰ Не являлась ли эта отписка предшественницей тех, которые впоследствии должны были посылать

²⁶ Новгородские записные кабальные книги... ч. II, с. 143—160.

²⁷ Там же, с. 1—61, 61—143, 197—292, 293—338; ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 13, л. 175—249, 249а—249з об.

²⁸ Новгородские записные кабальные книги... ч. II, с. 143—160.

²⁹ Там же, с. 1—143.

³⁰ Цит. по: Шунков В. И. Рец. на кн.: Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов / Под ред. А. И. Яковлева. М.; Л., 1938. — Историк-марксист, 1939, № 2, с. 159.

приказные люди в соответствии с предписанным изучаемого указа?

Все сказанное о соотношении между двумя указами склоняет нас к выводу, что указ 1586 г. непосредственно не являлся источником изучаемого указа. Скорее всего к этому времени он был уже утрачен и оказал лишь косвенное влияние через практику оформления служилых кабал и ведения кабальных книг. Таким образом, в изучаемом указе, в той части, которая касалась кабальных книг, была обобщена сложившаяся к концу 30-х гг. практика и предпринята попытка пресечь наиболее распространенные злоупотребления приказных людей — утайку и присвоение пошлинных денег путем подчистки и исправления задним числом кабальных книг, несвоевременное их оформление и присылку в Москву, регистрацию за взятки незаконных служилых кабал на людей, не подлежащих похолоплению, а это практиковалось посредством подделки документов, вписывания в кабальные книги ложных данных о людях, идущих в холопы, оформления сделок заочно или на подставных лиц.

Еще одна норма изучаемого указа, относящаяся к кабальному холопству, содержится в другом несохранившемся указе, о котором упоминается в Соборном уложении 1649 г.: «... которые волные люди похотят жить у боярских людей... а служилых кабал на таких волных людей боярским людям не давать... А которым будет боярским людям на таких людей служилые кабалы даны в прошлых годах, и те кабалы не в кабалы, потому что в прошлом, во 143-м году, такие кабалы велено отставить» (XX, 105). Об указе 7143 (1634/35) г. определенно можно сказать, что он запретил давать боярским людям, т. е. холопам, служилые кабалы на вольных людей. Следовательно, эта норма в изучаемом указе не является новой, а только повторена, что дает основание считать указ 1634/35 г. его источником.

Неясным, правда, остается вопрос, связанный с предписанием аннулировать старые служилые кабалы, принадлежавшие холопам. Если оно содержалось еще в указе 1634/35 г., то либо его не повторили при составлении нового указа, либо должностные лица Приказа Холопьяго суда просто не включили эту часть закона в приказную память, пересланную в Устюжскую четь. Если же эта норма была проведена лишь Уложением 1649 г., то отпадает возможность как-то связывать ее с изучаемым указом.

Еще в двух случаях, касающихся кабального холопства, можно предполагать, что у интересующего нас указа были прецеденты в праве, хотя ни в законодательстве, ни в судебных делах пока не обнаружены даже упоминания о них и приходится ограничиваться косвенными свидетельствами.

Речь идет прежде всего о фиксированной, равной 3 руб. величине кабального долга. Дело в том, что примерно с 1635 г. почти на всей территории Русского государства устанавливается именно эта единая величина. Исключением является Псков, где

такая сумма фиксируется еще раньше — примерно с рубежа 20—30-х гг. Следовательно, имеется основание предположить, что данному предписанию изучаемого указа предшествовало другое аналогичное предписание более раннего указа, если не относить дату первого на шесть с лишним лет назад. Введение единой денежной величины для каждого кабального холопа началось даже не с трехрублевых кабал. Уже с начала 20-х гг. XVII в., как свидетельствует массовый материал, устанавливается двухрублевая сумма для одного кабального холопа, что также было, возможно, вызвано соответствующим узаконением. До этого не существовало единой и обязательной величины кабальной суммы для каждого из кабальных холопов, а Судебником 1550 г. (ст. 78) был введен 15-рублевый максимум для служилых кабал в целом, независимо от числа кабальных людей, вписанных в них. Введение трехрублевой обязательной суммы для каждого кабального холопа привело начиная с 1635 г. к появлению служилых кабал на суммы, только кратные трем: с 3 руб. и выше — в зависимости от числа холопов. В кабальных книгах встречаются даже служилые кабалы, оформлявшие за 30 руб. кабальную неволю 10 человек. Следовательно, 15-рублевый максимум не соответствовал новым правилам из-за несовместимости двух принципов определения максимальной кабальной суммы, а потому не попал в изучаемый указ.³¹

Другой случай возможного существования правового прецедента относится к запрету холонить детей, не достигших 15 лет, без их взрослых родственников. С конца 20-х гг. XVII в. резко уменьшаются число и удельный вес детей-одиночек в составе людей, дававших на себя служилые кабалы.³² Не свидетельствует ли это о том, что незадолго до того появился указ, в котором и был сформулирован такой запрет?

Что касается предшествующего указу законодательства о крестьянах и людях, зависимых по жилой записи, которое может быть отнесено к правовым прецедентам, то оно либо не столь велико, как законодательство о кабальном холопстве, либо не поддается выявлению.

Укажем прежде всего, что регистрация ссудных крестьянских записей и жилых записей в книгах по правилам, аналогичным

³¹ О предполагаемых указах, введших единую фиксированную трехрублевую кабальную сумму, см.: *Панеях В. М.* 1) Утраченные указы первой половины XVII в. о величине долга по служилым кабалам. — В кн.: ВИД. Л., 1983. XV, с. 112—128; 2) Холопство в первой половине XVII в. Л., 1984, с. 95—108; см. также: *Романов Б. А.* К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабалах XVI в. — Ист. зап., 1955, т. 52, с. 333; *Панеях В. М.* 1) Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967, с. 38—40; 2) Холопство в XVI—начале XVII в., с. 159—165; *Алексеев Ю. Г.* Пятнадцатирублевый максимум по служилой кабале, служба с землей и феодальная рента. — В кн.: Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971, с. 110—117.

³² *Панеях В. М.* Холопство в первой половине XVII в., с. 108—114.

тем, в соответствии с которыми регистрировали служилые кабалы (внесение актов в книги, опрос и запись биографий и внешних примет, взимание пошлины — с 1 руб. по 1 алт.), практиковалась задолго до начала 40-х гг. XVII в. Ссудные записи при этом регистрировались в специально заведенных для того книгах крестьянских порядных, которые велись одновременно с кабальными книгами и теми же должностными лицами, изредка — даже в единичных книгах, а жилые записи — в самих кабальных книгах. Существовал ли специальный закон, вводивший именно такую процедуру регистрации крестьянских ссудных записей и жилых записей по типу регистрации служилых кабал, сказать пока невозможно. Но даже если его не было, изучаемым указом только обобщалась и приводилась к единообразию сложившаяся до него практика.

Трудно ответить и на вопрос, впервые ли в указе сформулированы запрет понам и монастырским служкам брать на свое имя служилые кабалы, а также разрешение им и холонам владеть людьми по жилым записям. Это связано с тем, что содержание упомянутого в ст. 105 гл. XX Соборного уложения 1649 г. указа 1634/35 г., о котором уже шла речь выше, в полной мере пока невосстановимо, так как неясно, только вторая часть ст. 105 основывается на несохранившемся указе 1634/35 г. или вся эта статья, а также и предшествующая ей (104-я).³³

Н. А. Горская, справедливо отметив, что в ст. 104 повторяется норма изучаемого указа, ссылается и на несохранившийся указ 1634/35 г. как на ее источник.³⁴ Если она права, то источником интересующего нас указа в той его части, в которой запрещалось понам и монастырским служкам брать на свое имя служилые кабалы и разрешалось им и холонам владеть людьми по жилым записям, был указ 1634/35 г. Однако утверждение Н. А. Горской не кажется нам бесспорным (хотя мы его не решаемся отвергать), поскольку ссылка на указ 1634/35 г. в ст. 105 привязана, строго говоря, к другому казусу. Если же эту ссылку понимать столь узко, то рассматриваемые нормы указа не восходят к указу 1634/35 г. и сформулированы в нем впервые.

³³ Соборное уложение 1649 г., гл. XX, ст. 104, 105: «104. А которые вольные люди похотят жити у протопопов, и у протодьяконов, и у попов, и у дьяконов, и у иных причетников церковных, или у служек монастырских, и на тех людей протопопом и протодьяконом давати служилые кабалы, а у попов, и у дьяконов, и у иных причетников церковных, и у служек монастырских тем вольным людем жити из воли по записям урочные годы, а служилых кабал на таких вольных людей попом, и дьяконом, и иным причетником церковным, и служкам монастырским не давати. 105. Также которые вольные люди похотят жити у боярских людей, и тем людем у боярских людей жити из воли по записям же урочные годы, а служилых кабал на таких вольных людей боярским людем не давати же. А которым будет боярским людем на таких людей служилые кабалы даны в прошлых годах, и те кабалы не в кабалы, потому что в прошлом, во 143-м году, такие кабалы велено отставить».

³⁴ Горская Н. А. Указ. соч., с. 69.

Для выявления источников той нормы указа, согласно которой жилые записи велено было давать «жилецким людям», «тяглые людям», представляет интерес отписка 1630 г. воеводы Тотьмы Меньшого Владимиров Головачева в Устюжскую четверть, в которой, в частности, говорится: «А которые люди работают у посацких людей, и те люди дают на себя в жилые записи на урочные годы».³⁵ На основании такого глухого упоминания нельзя, разумется, делать вывод о том, что практика оформления посадскими людьми Тотьмы жилых записей на зависимых людей опиралась на соответствующий закон, хотя и исключать возможность его существования не следует. Но так или иначе указ и в этой части шел в русле наметившейся тенденции, фиксируя ее в виде юридической нормы.

Итак, указ, изданный ранее 30 мая 1641 г., имеет отчасти итоговый характер, поскольку в обобщенном виде повторяет ряд сформулированных ранее или сложившихся на практике норм, хотя, вероятно, и вводит некоторые совершенно новые нормы.

Именно это обстоятельство, а также его хронологическая близость ко времени подготовки Соборного уложения 1649 г. привели к тому, что в Уложение (гл. XX) вошли почти все нормы, до того зафиксированные (частично впервые, а частично и повторно) в указе. Так, предписание об обязательной фиксированной величине денежной суммы по служилой кабале при похолоплении каждого человека, равной 3 руб., составители кодекса включили в ст. 19. С ним связана также повторенная норма, согласно которой устанавливалась единая пошлина — 1 алт. с 1 руб. В ст. 20 повторен запрет оформлять служилые кабалы на детей, не достигших 15 лет, без их взрослых родственников.

К изучаемому указу в той его части, в которой говорится о грамотности воевод и приказных людей как об обязательном условии, дающем им право оформлять служилые кабалы, восходит ст. 72, а связанная с ней ст. 73 оширяется на зафиксированный указом порядок ведения кабальных книг. Ст. 104 повторяет запрещение указа оформлять служилые кабалы на имя попов и монастырских служек (распространяя этот запрет на церковных дьяков и «иных причетников церковных», если его не было в указе, что маловероятно) и разрешение им держать вольных людей по жилым записям. Ст. 105, запрещая со ссылкой на указ 1634/35 г. давать холопам служилые кабалы на вольных людей и разрешая им оформлять на вольных людей жилые записи, восходит и к изучаемому указу, даже если в нем нормы указа 1634/35 г. были повторены целиком, а тем более в случае частичного их повторения. Ст. 44 основывается на изучаемом указе частично. В ней повторяется предписание указа давать «на людей житейские записи на урочные годы з зарядом». Правда, в ст. 44 длительность службы по жилой записи определена не только

³⁵ Цит. по: Шунков В. И. Указ. соч., с. 159.

«урочными годами», т. е. зафиксированным в грамоте сроком, но и по смерти господина, на имя которого оформлен акт, без права передачи при этом по наследству. С другой стороны, в статью не вошло предписание о минимально разрешенной сумме заряда — 10 руб. Наконец, ст. 45 в одном пункте также восходит к указу. Имеется в виду его предписание «записывать» «житейские записи... в книги».

Что касается датировки указа, то определенно можно утверждать лишь одно: он был составлен до 30 мая 1641 г. — даты памяти, адресованной Приказом Холопьяго суда в Устюжскую четверть. Но эта первая возможная дата достаточно расплывчата.

Более точное определение даты указа затрудняется возможностью его отождествления с другими несохранившимися законодательными актами. И действительно, предписание, впервые сформулированное, вероятно, около 1635 г., о введении трехрублевой фиксированной суммы для каждого кабального холопа могло, конечно, как было отмечено выше, входить в состав указа, предшествовавшего изучаемому. Но допустимо и предположение, что двух указов, посвященных этому сюжету, не существовало, а интересующий нас указ и был тем законодательным актом, который впервые включал данную норму. То же можно сказать и о нормах, согласно которым на имена холопов запрещалось оформлять служилые кабалы и разрешалось давать жилые записи. Составители ст. 105 (гл. XX) Соборного уложения связывали эти предписания с пеким указом 1634/35 г. Но какой указ они имели в виду — предшествующий изучаемому или именно изучаемый? А может быть, предписания предполагаемых двух указов (около 1635 г. и 1634/35 г.) были нормами одного указа, ставшего источником того законодательного акта, который является сейчас объектом исследования? Или этот последний и нужно датировать 1634/35 г. и допустить, что все эти нормы впервые и были сформулированы именно в нем?

Впрочем, вторая предложенная дата указа (1634/35 г.) хотя и возможна, но, с нашей точки зрения, маловероятна из-за значительной отдаленности ее от времени сообщения об указе в Устюжскую четь (1641 г.). Конечно, не исключено, что указ впервые был получен здесь до 1641 г. О вторичной его пересылке может свидетельствовать, казалось бы, то обстоятельство, что инициатором передачи в Устюжскую четь на этот раз выступила она сама, а не Холопий приказ. Но следует учитывать, что дьяк Устюжской чети Пантелеймон Чириков служил в ней давно, с 1631 г., и потому не мог не быть осведомленным о содержании указа с момента первого возможного его получения из Приказа Холопьяго суда. Скорее по недосмотру должностных лиц Холопьяго приказа указ вовремя не был отправлен в Устюжскую четверть, в результате чего руководитель чети, узнав каким-то образом о существовании указа, отправил об этом запрос в Холопий приказ.

Логически допустимо предположение и о третьей возможной дате указа. Дело в том, что на полях рукописного оригинала Соборного уложения 1649 г. (свитка) против ст. 72 (гл. XX) имеется помета «148 г.», которая адресует к какому-то источнику этой статьи. Ст. 107 той же главы изымает из сферы действия ст. 72 и 73, предписывавших давать служилые кабалы и вести кабальные книги только с рукоприкладством обязательно грамотных воевод, приказных людей и губных старост, те служилые кабалы и кабальные книги, которые оформлялись и велись до 26 августа 1640 г., если такие книги и кабалы не были оспорены до Соборного уложения. Такая грань неизбежно ведет к выводу, что именно в этот день был дан указ, положенный в основу статей 72 и 73, и помета против ст. 72 адресует именно к указу 26 августа 1640 г., изложенному в ст. 107. Поскольку он не сохранился, а ст. 72 восходит, как уже отмечалось, именно к изучаемому указу, то не исключено, что речь на полях против ст. 72 и в ст. 107 идет именно об указе, изданном ранее 30 мая 1641 г.

Таким образом, третья возможная дата указа — 26 августа 1640 г. Мы склоняемся к тому, что она наиболее вероятна. Дело не только в двукратном ее повторении, но и в том, что эта дата хронологически ближе другим к дате памяти Приказа Холопьяго суда в Устюжскую четверть.

В. Л. ЯНИН

К ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Рассматривая вопрос об изменении денежной стопы в русской чеканке XVII в., И. И. Кауфман полагал, что примерно с 1630 по 1681 г. норма чеканки серебряных монет мелких номиналов не менялась, основываясь на равенстве гривенки 432 коп.¹ В последний раз эта норма фиксируется «Памятью думному дьяку Лариону Иванову о принятии в стрелецком приказе 5696 рублей 16 алтыну 3 денег, составившихся из переделов на денежном дворе любских ефимков» 1680 г.² Что касается введения такой стопы, то, зная о чеканке в 1626 г. 425 коп. из гривенки,³ указанный

¹ Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. — Зап. Нумизмат. отд-ния Русского археолог. об-ва. СПб., 1910, т. 2, вып. 1—2, с. 98—101. — Определяя стопу 1630—1681 гг., И. И. Кауфман колебался в ее точном расчете (430, 431 или 432 коп. из гривенки).

² ДАН, т. IX, № 66, с. 145.

³ Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. — ЧОИДР, 1909, кн. 1, отд. III, с. 16—17.